

Тайно убить Шен Тиана? Невозможно!

Никто не знал это яснее, чем священная земля пурпурного особняка.

святой пурпурного особняка оставался жив, сколько бы неприятностей он ни искал, и он все время спокойно встречал хорошие случайные возможности.

В настоящее время талант святого божественного небосвода был намного лучше таланта Ци Шаосюаня. Кроме того, по слухам, его удача была еще более преувеличенной и страшной, чем удача Ци Шаосюаня.

Желать убить такого монстра, когда он был еще молод? Ха-ха, любой, у кого была такая мысль, был не в своем уме!

Не говоря уже о том, что у такой мысли практически не было шансов на успех... обладатели таких мыслей на самом деле станут еще одной ступенькой, по которой пройдет Шен Тиан.

Да и что с того, что священная земля пурпурного особняка сможет убить Шен Тиана? Сможет ли кто-то гарантировать то, что она сможет сделать это безупречно и безо всяких следов?

Как только виновник будет раскрыт, даже идиот сможет себе представить, насколько далеко зайдет обезумевшая священная земля божественного небосвода ради мести. В конце концов, Шен Тиан был ее надеждой на процветание.

Если бы две священные земли действительно начали сражаться насмерть, то две священные земли определенно понесли бы тяжелые потери, что только пошло бы на пользу другим священным землям.

Никто не хотел такого исхода.

И поскольку они не могли ни убить, ни победить Шен Тиана, они могли только признать свое поражение.

Во всяком случае, для крупных сект такая вещь, как репутация, иногда была чрезвычайно важна, в то время как в других случаях она могла быть совершенно бесполезна.

«Поскольку святой пурпурного особняка не сможет победить святого божественного небосвода в ближайшие сто лет, то мы будем держаться в тени, тайно развиваться и ждать возможности».

«Если ваш святой дерзок и любит рисковать, то мы оставим его в покое».

«Если ему не повезет, как Чу Лунхэ, который потерял свою культивацию, то мы будем злорадствовать над вашим несчастьем».

«Если ему повезет и он пойдет непобедимым путем, как Хуан Ши и начнет править всем миром и заставит всех подчиняться, тогда у нас просто не будет выбора кроме как подчиниться ему».

«Мы сможем занять даже более высокое положение, когда все другие будут стоять в очереди, чтобы стать его лакеями, в то время как мы уже давно признали свое поражение».

Для священных земель не существовало такого понятия, как постоянное процветание. Выживание секты было делом номер один.

И признать поражение при встрече с истинным гением было обычным делом!

В конце концов, святой пурпурного особняка и святой божественного небосвода просто соревновались между собой. Это не была такая ситуация, из которой живым мог выйти только один.

И никто не мог сказать, когда секта злого духа и злые духи извне вернутся. Они были истинными врагами всех пяти регионов.

На самом деле все секты будут защищать гениев, таких как Шен Тиан, Ци Шаосюань и Фан Чан, поскольку последствия от катастрофы, что произошла десять тысяч лет лет назад, еще не полностью утихли.

Цзы Сюань глубоко вздохнул.

- Пожалуйста, не волнуйся, Шен Тиан. Никто больше не узнает о том, что произошло сегодня.

- Кроме того, святой божественного небосвода несравнен, необуздан, полон достоинства, доблестен, элегантен и обладает уникальным пониманием дао меча...

- Это действительно хорошая новость для восточной пустыни, раз в ней появился такой человек, как святой божественного небосвода. Если ты не возражаешь, пожалуйста, посети священную землю пурпурного особняка.

- Честно говоря, у меня есть любимая дочь, которой в этом году исполняется восемнадцать лет. Она очень красива и давно восхищается тобой.

- Если ты не возражаешь, я позволю ей войти в священную землю божественного небосвода в будущем. Она будет служить тебе.

Шен Тиан был поражен, услышав, что Цзы Сюань мог говорить так спокойно о таком деле, хотя его рука была недавно отрублена.

«Какое самообладание!»

«Он не чувствует боли? Я отрубил тебе руку!»

Шен Тиан молча выдавил последний кусочек ауры меча из раны Цзы Сюаня.

После нанесения слоя священной жидкости нирваны и использования восстанавливающих заклинаний, рука Цзы Сюаня была успешно прикреплена обратно.

Ци Шаосюань посмотрел на Шен Тиана со сложными чувствами. Откровенно говоря, его уверенность сегодня сильно пострадала.

Первоначально, когда он только прибыл в священную землю божественного небосвода, он планировал победить Шен Тиана и остальных троих гениев в одиночку, сражаясь в одиночку сразу против четырех гениев божественного небосвода.

После того, как он был подавлен тремя гениями, Ци Шаосюань хотел, по крайней мере, победить Шен Тиана в битве один на один.

Однако так как он снова и снова терпел поражение от проекции Шен Тиана в пагоде Бога войны, он пришел на гору святого, чтобы доказать, что все его проигрыши были подстроены и Шен Тиан был не так силен, как все себе представляли.

Однако он ошибался.

Сила Шен Тиана была чем-то таким, что он даже не мог себе представить!

По сравнению с Шен Тианом его титул «Сильнейшего гения восточной пустыни» был просто шуткой.

Не так давно Ци Шаосюань слышал, как другие говорили, что его учитель был «Самым несчастным святым пурпурного особняка, который был угнетен святым божественного небосвода».

В самом начале, услышав такое, Ци Шаосюань не мог удержаться и смеялся с позорного прошлого своего учителя.

Позже он тайно поклялся, что задаст святому божественного небосвода хорошую взбучку, чтобы его учитель мог высоко держать голову.

Однако теперь, когда он думал о своем титуле, Ци Шаосюань был наполнен только глубокой горечью.

Если ничего неожиданного не произойдет, то в будущем он, скорее всего, тоже будет угнетен Шен Тианом....

«Я... я наконец-то понял негодование своего учителя!»

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1618628>